Уголовная ответственность за умышленное неисполнение должностных обязанностей: пути совершенствования законодательных конструкций

Наурбиева Петимат Кусановна
магистрант кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"
bela_007@bk.ru

Регламентация ответственности должностных лиц за неправомерное поведение в любом обществе, в любую историческую эпоху, при любых социально-экономических условиях требует в максимальной степени продуманных правовых конструкций, научно аргументированной и практически адаптированной основы. Факторы, обусловливающие непреходящую актуальность, практический и теоретический интерес к проблеме ответственности лиц, наделенных властными полномочиями, не требуют детального перечисления, поскольку они в большинстве своем очевидны. Преступны посягательства в активной форме чисто умозрительно более воспринимаемы, они находятся на поверхности всего массива неправомерного поведения должностных лиц. Соответственно, и регламентация ответственности за активные преступные посягательства выглядит гораздо более удачной, нежели решение вопроса о нормативном закреплении ответственности за «должностное бездействие».[2]

Повышенная общественная опасность должностного бездействия не вызывает сомнений, поскольку оно «наносит обществу непоправимый политический, экономический и особенно моральный ущерб...формирует в правосознании граждан правовой нигилизм»'". Лица, наделенные властными полномочиями, априори не должны быть пассивны (разве что когда речь идет о невмешательстве в личную жизнь граждан и законную деятельность организаций). Правовая активность властных субъектов «обеспечивает выполнение сотрудниками служебных функций, причем значение ее возрастает по мере увеличения объема их должностной компетенции» . Все, что находится ниже допустимого минимума активности, есть противоправное бездействие, которое в самых крайних его формах перерастает в преступное поведение. Исходя из того, что обязанность активного поведения всегда требует больших физических и волевых усилий со стороны обязанного субъекта, желание уклониться от этой обязанности вполне закономерно. Поэтому можно предположить, что бездействие имеет достаточно большую распространенность, хотя, по всей видимости, обладает высокой степенью латентности.

Умышленное бездействие должностных лиц может иметь три основные разновидности:

1. неисполнение обязанностей из корыстной или иной личной заинтересованности (разновидность злоупотребления должностными полномочиями);
2. умышленное бездействие, лишенное корыстной или иной личной заинтересованности (нежелание обременять себя исполнением обязанностей, формально-бюрократическое отношение к службе, профессиональная фрустрация в силу недостаточной профессиональной подготовленности, нигилистические настроения и пр.). Такой вид должностного бездействия, несмотря на его потенциальную вредоносность, в настоящее время находится вне сферы уголовно-правового воздействия УК РФ и УК РК; 3) должностное попустительство (традиционно рассматривается как особая разновидность злоупотребления должностными полномочиями, что представляется далеко небезупречным вариантом квалификации).[2]

Норма о злоупотреблении должностными полномочиями. действительно, обладает практически уникальной универсальностью, позволяющей в рамках нее производить квалификацию большинства случаев общественно опасного поведения должностных лиц. Злоупотребление по службе (наряду с превышением должностных полномочий и халатностью) является общим составом по отношению ко всем остальным составам должностных преступлений. Но даже при такой универсальности норма не может быть настолько «резиновой», чтобы охватывать различные по своей правовой природе виды преступного поведения.

Литература:

1. Янова, Л. В. Социальное бездействие и преодоление его негативных последствий [Текст] : 09.00.11 - Социальная философия : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Л. В. Янова. - Н. Новгород, 2007. - 186 с.
2. Церетели, Т. В. Причинная связь уголовном праве [Текст] / Т. В. Церетели, В. Г. Смирнов. - М., 1963. Тбилиси : Изд-во Тбилис. ун-та, 1957.